

Декларация бедного угнетенного люда Англии

Джерард Уинстенли

1649

Мы, подписавшие свои имена, действуем от имени всего бедного угнетенного люда Англии и объявляем вам, именуяющим себя лордами маноров и лордами страны, что Царь справедливости, наш Создатель, просветил настолько сердца наши, чтобы видеть, что земля не была создана специально для вас, чтобы вы были господами ее, а мы – вашими рабами, слугами и нищими, но она была сотворена, чтобы быть общим жизненным достоянием для всех, невзирая на лица; и что ваши покупки и продажи земли и плодов ее друг другу – дело проклятое, которое было принесено войной и которое утвердило и до сих пор утверждает право на убийство и воровство для одной части человечества по отношению ко всем остальным, что является величайшим внешним гнетом и несправедливой властью, под которой ропщет творение. Ибо власть огораживать землю и владеть ею как собственностью была принесена в творение вашими предками силою меча, которым они сначала поражали смертью своих братьев по творению, людей, а затем грабили и крали у них землю, а затем оставляли эту землю по наследству вам, своим детям. Поэтому, если вы сами не убивали и не крали, вы держите это проклятое право в ваших руках силою меча, и тем самым вы оправдываете злые дела ваших отцов, и этот грех отцов ваших падет на ваши головы и на детей ваших до третьего и четвертого колена и еще дальше, пока ваша кровавая и воровская власть не будет исторгнута с корнем из этой земли.

Далее, поскольку Царь справедливости сделал нас чувствительными к нашему гнету, вопли и ропот сердец наших дошли до него: мы принимаем за свидетельство его любви к нам то, что наши сердца начинают освобождаться от рабского страха перед людьми, подобными вам, и что мы обрели в себе решимость, основывающуюся на внутреннем законе любви друг к другу, вскапывать и пахать общинные земли и пустоши по всей Англии, и что наши речи находятся настолько вне порицаний, что ваши законы более не смогут достигнуть нас для дальнейшего угнетения, если только вы, по вашим законам, не прольете невинную кровь, текущую в наших жилах.

И хотя вы и ваши предки получили вашу собственность путем убийства и воровства и той же силой удерживаете ее от нас, имеющих на землю равное право с вами по справедливому закону творения, но у нас не будет повода для ссор (как у вас) из-за

этого беспокойного дьявола, именуемого частной собственностью, ибо земля со всеми ее плодами, злаками и скотом и тому подобным была сотворена как общая сокровищница жизненных припасов для всего человечества, для друзей и врагов без исключения.

А чтобы предупредить все ваши мелочные возражения, знайте, что мы не должны ни покупать, ни продавать. Деньги больше не должны быть (после того, как осуществится наше дело с общностью земли) великим богом, который одних пускает внутрь изгороди, а других выбрасывает из нее вон, ибо деньги – это только часть земли. И, разумеется, справедливый Творец, являющийся царем, никогда не повелевал одной части человечества захватывать эти руды (серебро и золото) в свои руки, а другим людям того же рода никогда не быть ни сытыми, ни одетыми. Конечно, нет, потому что это была мысль тиранической плоти, отпрыском которой являются лэнд-лорды, поместить его изображение на деньгах. И они установили несправедливый закон, по которому никто из людей не будет покупать или продавать, питаться или одеваться или иметь достаточные жизненные средства, если не принесет в своих руках этого изображения, отпечатанного на золоте или серебре.

И хотя Писание говорит, что печать зверя есть 666, число человека, и что те, кто не будет носить этой печати на своих руках или на своем челе, не будут ни покупать, ни продавать (Откровение Иоанна, гл. 13, ст. 16); видя, что подсчет букв вокруг английской монеты дает сумму 666, т.е. число царской власти и славы (именуемой человеком), видя, что век творения подошел ныне к образу зверя или к половине дня и что печать его – 666, мы надеемся, что это будет последней тиранической властью, которая будет царствовать, и что народ будет жить свободно, пользуясь землею, не принося печати зверя в своих руках или в своих обещаниях, и что все будут покупать вино и молоко без денег или без цены, как говорит Исая.

Ибо, после того как продвинется наше дело общности земли, мы должны будем употреблять золото и серебро так же, как мы делали это с другими металлами, но не для того, чтобы покупать и продавать на них, ибо купля и продажа есть великий обман, посредством которого грабят и крадут землю друг у друга; он делает одних – лордами, других – нищими; одних – правителями, других – управляемыми и великих убийц и воров делает тюремщиками и палачами малых или чистосердечных людей.

И раз мы стали обрабатывать землю совместно, с единодушного согласия и с единодушными помыслами, и раз мы стали свободными, чтобы каждый, друг или враг, пользовался благами творения, т.е. получал пищу и одежду от земли, своей матери, ни один подданный не был бы обязан отдавать отчет в своих помыслах, речах или поступках никому, кроме единственного справедливого Судии, князя мира, духа справедливости, пребывающего и ныне восстающего, чтобы править в каждом творении и на всем земном шаре. Да, говорим мы, раз мы не собираемся препятствовать ни одному человеку пользоваться теми привилегиями, которые даны ему при сотворении его, равными как для одного, так и для другого, то какой же закон можете издать вы, чтобы захватить власть над нами, кроме закона угнетения и тирании, которые поработят или прольют кровь невинного. И тем самым вы сами, судьи, юристы и трибуналы окажетесь величайшими преступниками человечества и против него.

Но подойдем ближе к изложению нашего мнения о том, чего мы хотим и что мы стремимся более всего получить, как направляет нас умеренный и справедливый разум: мы желаем видеть, чтобы были даны нам наши привилегии, дарованные нам при создании нашем и до сих пор не признаваемые за нами и за отцами нашими, с тех пор как править начала сила меча, и тайны творения были замкнуты шаблонной, наподобие попугая, болтовней в университетах и колледжах для школьников, и с тех пор как власть убивающего и грабящего меча, как прежде, так и теперь, в последние годы, возвела правительство и поддерживает его; ибо что такое тюрьмы и смертные приговоры, как не власть меча принуждать народ к этому правлению, которое было захвачено завоеванием и мечом и не может держаться само по себе, а только при помощи той же самой убивающей власти. То правление, которое захвачено над народом силою меча и поддерживается мечом, не установлено Царем справедливости в качестве Его закона, но утверждено алчностью, великим богом мира сего; ему было дозволено царствовать на время, времена и часть времени, и его правление приближается к последнему сроку дозволенного времени, а затем народы узрят славу того правления, которое будет править по справедливости, без меча и копья.

И далее, чувствуя власть справедливости в сердцах наших и стремясь к обеспечению жизненных средств для других, как и для самих себя, мы воспрянули телом и начали копать и пахать на общинных землях и пустошах по причинам, уже объявленным, и, видя себя бедными, нуждающимися в пище для пропитания в течение того времени, когда мы будем обрабатывать землю, засеивать ее и ожидать первого урожая, и, нуждаясь в плугах, телегах и злаках и тому подобном материале для обработки общинных земель, мы согласились изложить наши условия вам и всем, обладающим сокровищем земли, запертым в ваших мешках, сундуках и амбарах, из которых вы не хотите дать ничего в общественную казну, но скорее согласитесь видеть, как умирают с голоду, не имея хлеба, ваши собратья по творению, имеющие на нее равные права с вами по закону творения. Но это мы объявляем только мимоходом вам и всем, кто следует хитрому искусству купли и продажи земли и ее плодов, только для того, чтобы забрать в свои руки плоды ее и запереть их под замок от тех, кому они принадлежат, чтобы вы знали, что такая алчная, гордая, несправедливая и себялюбивая плоть не получит оправдания в день суда.

А поэтому главное, к чему мы стремимся и ради чего мы объявляем наше решение выступить и действовать, это – наложить нашу руку на леса и, так как мы находимся в нужде, валить и рубить и использовать, как мы лучше сможем, леса и деревья, произрастающие на общинных землях, в качестве материала для себя и для наших бедных братьев по всей стране Англии для поселения на общинных землях, и для того, чтобы обеспечить себя хлебом, пока плоды трудов наших на земле не принесут прироста. Мы не будем касаться ваших владений, но только тех, которые называются общинными, до тех пор, пока дух, обитающий в вас, не заставит вас отрешиться от ваших земель и имущества, которые были приобретены и теперь удерживаются в ваших руках убийством и воровством; а тогда мы получим их от духа, который победит вас, а не от наших мечей, что было бы отвратительной и несправедливой властью, губящей творение: но Сын Человеческий приходит не губить, а спасать.

И мы должны разослать эту декларацию в чужие края, довести ее до сведения всех и каждого, кого она касается, принимая во внимание, что мы видим и слышим, что

некоторые из вас, бывшие лорды маноров, приказывают для своего собственного пользования вырубать деревья и леса, растущие на общинных землях, которые, по вашим утверждениям, якобы тоже находятся в распоряжении королевской власти. А это приводит к оскудению общинные земли, которые, по признанию собственных уст ваших, принадлежат бедным, и у бедного, угнетенного люда крадут его права, обманывая его и рассказывая некоторым из наших бедных, угнетенных братьев, что те из нас, которые уже начали копать и пахать на общинной земле, хотят мешать бедным людям. И этим вы ослепляете очи их так, что они не видят своих привилегий, в то время как вы и богатые фригольдеры извлекаете максимальную выгоду из общинных земель, переполняя их вашими овцами и скотом, а бедные люди, которые по имени владеют общинными землями, имеют в них самую малую долю. Да их еще и задерживаете вы, если они рубят лес, либо кустарник, либо собирают торф или вереск в местах, принадлежащих к общинным землям, где вы запрещаете это делать.

Поэтому мы решили не поддаваться дольше обману и не позволять вам держать нас в рабском страхе перед вами, ввиду того, что земля была создана в такой же мере для нас, как и для вас. И если общинные земли принадлежат нам, бедным и угнетенным, то, конечно, и леса, растущие на общинных землях, принадлежат также нам. Поэтому мы решили испробовать все до последнего средства, какие указывает нам разум, чтобы знать, станем ли мы свободными людьми или рабами. Если мы не будем ничего предпринимать и позволим вам украсть у нас наши прирожденные права, мы погибнем, и если мы подадим петицию, мы также погибнем, хотя мы и платили налоги, предоставляли дома для постоя и так же, как и вы, рисковали нашей жизнью в борьбе за свободу народа, и поэтому, по закону и соглашению с вами, свобода в стране в такой же мере наш удел, как и ваш, наравне с вами. И если мы умираем с голоду ради свободы, а ваши убивающие господствующие законы уничтожают нас, мы можем только погибнуть.

Поэтому мы требуем и мы решили взять и общинные земли и общинные леса, чтобы иметь средства к жизни для себя, и смотреть на вас как на равных нам, а не как на стоящих выше нас, зная прекрасно, что наша родина Англия должна быть общей сокровищницей средств к жизни для всех, невзирая на лица.

А засим мы объявляем вам, намеревающимся сводить общинные леса и деревья, что вы не должны этого делать, за исключением заготовок материала для нас, как было уже раньше сказано, и мы должны быть поставлены в известность об этом повсеместным публичным извещением, дабы бедные, угнетенные люди, живущие поблизости, могли брать и употреблять его для своих общественных надобностей. Поэтому заметьте, что мы потребовали этого от имени общин Англии и всех народов мира, так как в этом – справедливая свобода творения.

Мы объявляем также вам: если кто приступил уже к вырубке общинных лесов и деревьев, валит и увозит их для своего частного употребления, то вы должны прекратить это и не идти дальше; мы надеемся, что никто из друзей английской республики не пожелает покупать ничего из этих общинных деревьев и лесов у этих так называемых лордов маноров, укравших, благодаря своим убийственным и обманным законам, землю у младших братьев, которые по закону творения имеют свою твердую долю в земле, равную доле других. Поэтому мы надеемся, что все

лесоторговцы откажутся от всех подобных частных товаров, так как они награблены у бедных, угнетенных людей, и примут во внимание сообщенное нами решение. Но если кто-нибудь из вас, лесоторговцы, купит у бедных или для их пользы, для общинных земель, или у тех, кто нами может быть назначен для продажи их, то вы можете владеть им спокойно, без ущерба. Но если вы обманете нас в этом деле, то не порицайте нас, если мы остановим посланные вами телеги и используем лес для собственного потребления, как требуют наши нужды, так как он – наша собственность, одинаково с тем, кто называет себя лордом манора и кто не обладает никаким особым правом изгонять нас, но должен делиться с нами, как с его собратьями по творению.

Ибо, говорим мы, нашей целью является взять эти общинные леса и продавать их, прежде всего чтобы были запасы для нас самих и для наших детей после нас, чтобы возделывать и засеивать общинные земли, ибо мы будем стремиться нашими справедливыми действиями к тому, чтобы не оставить землю нашим детям опутанной своекорыстными собственниками, но свободным фондом и общей сокровищницей для всех, невзирая на лица. И мы считаем нашим долгом стремиться изо всех сил, чтобы каждый человек был на своем месте (в соответствии с национальным договором, утвержденным парламентом), к реформации, чтобы сохранить свободы народа, как тех, кто платил налоги и давал дом для постоя, так и тех, кто носил меч или брал наши деньги для использования их на общественные нужды: ибо, если реформация должна совершиться по слову Божию, то каждый должен пользоваться благами и вольностями согласно своему творению, невзирая на лица. Мы считаем нашим долгом, говорим мы, напрячь для этого все усилия и поэтому оставим без оправдания в день суда тех, кто поднимется против нас; и нашей драгоценной кровью мы не будем дорожить, мы охотно отдадим нашу жизнь у дверей тюрьмы или у подножия виселицы во имя этого справедливого дела, если те, кто взял наши деньги и обещал дать нам за них свободу, обратятся в тиранов против нас, ибо мы должны не сражаться, а терпеть.

И далее мы предполагаем, что не один, не два и не несколько человек из нас будут продавать или обменивать упомянутые леса, но публично, через печать или письменно будет объявлено всем, за сколько продана та или другая часть леса и во что она обращена – в съестные ли припасы, в злаки, плуги или другие необходимые материалы.

И мы надеемся, что можем не сомневаться (по крайней мере, мы этого ожидаем) в тех, кого именуют великим советом и властителями Англии, кто так часто объявлял в обещаниях и договорах и подтверждал их множеством постных дней и благочестивых заверений сделать Англию свободным народом, при условии, что народ будет платить деньги и рисковать жизнью в борьбе против преемника нормандского завоевателя, угнетающей властью которого была поработана Англия. И мы смотрим и на эту обещанную свободу как на наследие всех, невзирая на лица. А этого не может быть, если только земля Англии не будет освобождена от собственников и не станет общей сокровищницей для всех ее детей, как каждый надел земли Ханаанской был общей житницей для такого-то и такого-то колена и для каждого члена этого колена, без исключения и без всякого огораживания земли и изгнания из огороженных владений.

Мы говорим – надеемся, что нам не придется сомневаться в их искренности по отношению к нам, и что они не станут противоречить нашему решительному движению; как бы то ни было, их поступки ясно докажут на виду у всех либо их искренность, либо их лицемерие. Мы знаем, что то, о чем мы говорим, есть наша привилегия и что наше дело справедливое, а если они сомневаются в нем, то пусть они пошлют за нами ребенка, чтобы мы пришли к ним, и мы докажем справедливость нашего дела четырьмя способами.

Во-первых, ссылаясь на Национальный договор, который и теперь пребывает в силе и обязывает парламент и народ быть верными и искренними перед всемогущим Господом Богом, в котором каждый в своем месте обязался сохранять и стремиться к свободе каждого из других, невзирая на лица.

Во-вторых, в силу последней победы над королем Карлом мы требуем, чтобы нам была мирно дана эта наша привилегия из рук тиранического правительства как условие нашей сделки и договора с ними, ибо парламент обещал, что если мы будем уплачивать налоги, давать дома для постоя и рисковать нашей жизнью в борьбе против Карла и его партии, которых они называли общим врагом, то они сделают нас свободным народом. Эти три условия выполнены нами так же, как и ими, и мы требуем выполнения ими нашей сделки по закону договора, заключенного с ними, быть вместе с ними свободным народом и иметь равную привилегию с ними в общем жизненном довольстве, так как они выбраны нами на специальную работу и на определенное время из нашей среды не для того, чтобы стать угнетающими нас господами, но слугами, помогающими нам. Однако оба эти положения – наши слабейшие доказательства. И все же при помощи их (в свете разума и равенства, обитающих в сердцах человеческих) мы легко свергнем все те прежние поработавшие законы, возобновлявшиеся в царствование каждого короля со времени завоевания, которые подобны тернию в зрачке и занозе в теле нашем и которые именуются правлением Англии в древности.

В-третьих, мы докажем, что мы имеем свободное право на землю Англии, так как родились на ней так же, как и старшие братья, и что это наше равное право с ними так же, как и их с нами, обладать достаточным жизненным довольствием на земле, не имея над собою никого из нашего же рода в качестве лордов или лэндлордов. И мы докажем это простым текстом из Писания, не давая никакого толкования его, о котором ученые и великие мира сего обычно говорят, что это – их манера обращаться с Писанием.

В-четвертых, мы докажем справедливым законом творения, что человечество, во всех его разветвлениях, есть господин земли и не должно находиться в подчинении ни у кого из своего же рода, но должно жить в свете закона справедливости и в мире, утвержденном в его сердце.

И таким образом, исполнившись любви, мы чистосердечно изложили устремления сердец наших, без лести, ожидая от вас любви и такой же искренности, без недовольства и ссоры, будучи творениями по образу вашему и подобию, не стремясь ни к чему другому, как к соблюдению закона справедливого действия и желая изгнать из творения проклятое дело, именуемое частной собственностью, причину всех войн, кровопролитий, воровства и поработавших законов, которые держат народ в нищете.

Подписано от имени и ради всего бедного угнетенного люда Англии и всего мира:
Кристофер Боннер, Вильям Хогрилл, Ричард Тэйлор Даниэль Уиден, Юриан Вортингтон, Ричард Уилер, Натаниэль Голькомб, Натаниэль Етс, Джайльс Чайльд – ст., Вильям Клиффорд, Джон Вебб, Джон Гаррисон, Томас Ярвел, Вильям Беннигтон, Томас Эдир, Джон Эш, Джерард Уинстенли, Ральф Эйер, Джон Кильтон, Джон Пра, Джон Полмер, Джон Вилькинсон, Томас Стар, Эптон Спайр, Самуэль Вебб, Томас Ист, Джон Хейман, Аллен Браун, Томас Гейден, Эдвард Паррет, Джемс Холл, Ричард Грей, Джемс Мэнли, Джон Морди, Томас Барнард, Джон Бачилор, Джон Саус, Вильям Чайльд, Роберт Сейер, Вильям Хэсэм, Кристофер Клиффорд, Эдвард Уичер, Джон Бичи, Вильям Тенч, Вильям Куме.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Джерард Уинстенли
Декларация бедного угнетенного люда Англии
1649

<http://evartist.narod.ru/text4/50.htm>

Памфлет, подписанный Дж. Уинстенли и его 44 единомышленниками, датирован 1 июня 1649 г. Его цель – предупредить захватчиков общинных земель и пустошей, начавших вырубать леса в захваченных владениях. Печатается по: Джерард Уинстенли. Избранные памфлеты / Пер. с английского Е.Г. Денисовой. М. – Л., 1950.

ru.theanarchistlibrary.org